

Сон Гугун только что вышел из дворца, когда к нему сзади подошел Ли Сяо. Он позвал: "Тесть".

Сон Гугуну пришлось остановиться и набраться смелости, чтобы встретиться с ним взглядом. Он услышал, как Ли Сяо с ложным беспокойством сказал: "Этот король только что приказал сообщить императорским врачам. Они обязательно вылечат второго Гунцзы в меру своих возможностей. Тесть, пожалуйста, не волнуйтесь слишком сильно".

Сон Сон сухо рассмеялся: "Большое спасибо, Ваньгэ".

"Вовсе нет". ответил Ли Сяо: "Второй брат и Ванфэй действительно братья по несчастью. Через несколько дней, когда Ванфэй почувствует себя немного лучше, мы приедем в гости".

".... Семья Сон с нетерпением ждет вашего визита в любое время".

Ли Сяо сел на лошадь и уехал. Сон Гугун вздохнул и забрался в свою карету.

Сон Сон был несколько удивлен, узнав, что у Сон Ге отрезаны ноги. В тот день он только избил этого человека, а затем последовал за Ли Сяо домой. Он и не подозревал, что такое случилось. Когда Ли Сяо вернулся, Сон Сон сразу же нашел его, чтобы подтвердить: "Ноги Сон Ге были отрублены?".

"Верно".

"Их отрубили в тот день?"

"Да".

"Ваше высочество..." Сон Сон поспешно схватил его и нервно спросил: "Это ты сделал?"

Уголок рта Ли Сяо приподнялся: "В тот день я вернулся вместе с тобой, как я мог это сделать?"

Он не мог сделать это сам, но.... Он нашел того, кто это сделал.

Сон Сон не удержался и сказал: "Ваше высочество, не нужно быть таким безрассудным ради меня..."

"Кроме как ради тебя, есть ли еще что-нибудь, что заставило бы меня быть безрассудным?"

"Тогда этот, этот извозчик..."

"Это подчиненный короля. Если бы не было возницы, то как бы он посмел жаловаться императору?" К тому же, он упомянул только Ванфэя, а не Ваньгэ, что укрепило веру Сон Гугуна в его жалобу. С его точки зрения, он всего лишь просил вернуть его непутевого сына.

Только так они оба могли быть полностью свободны от вины. Пока император верил в это, Сон Гугун ничего не мог поделать. Сегодня извозчик дважды противоречил сам себе, а затем обвинил Сон Гугуна в подкупе свидетеля и клевете на королевскую семью. Даже если бы император ничего не сказал, сам Сон Гугун, вероятно, уже почувствовал бы, что находится в шатком положении. Если бы он хотел снова поднять это дело, ему нужно было бы иметь надежную гарантию.

"Тогда... тогда ты солгал перед императором?"

"Думаешь, отец не догадался бы о том, что я сделал?" Ли Сяо протянул руку и поднял его: "Конечно, он знал, что я солгал".

Сон Сон был ошарашен: "С чего бы... Его величество....".

"Он знает о том, как ты пострадал от рук семьи Сон. Если бы я хотел отомстить за тебя, он бы просто закрыл на это глаза. Он знает, что я не смогу принять это спокойно". Ли Сяо обнял его и сел в кресло. Он сжал мягкую мочку уха Сон Сона и нежно сказал: "В конце концов, это было просто хорошо скоординированное действие. Я полностью опроверг это дело до конца. Он притворяется, что ничего не знает".

"Но, но..." Сон Сон всегда знал, что император любит Ли Сяо, но не думал, что до такой степени. Он озадаченно сказал: "Я не понимаю".

"Потому что этот муж хорошо убрался. Были только предположения, но этого недостаточно, чтобы осудить даже императора".

"Но что, если отцу покажется, что ты слишком строптив..."

"Если бы я не был проницательным, он бы не любил меня так сильно".

Сон Сон посмотрел вниз, внутри его головы все еще царил хаос. По его мнению, этот человек все еще был императором. Он не мог себе представить, чтобы Ли Сяо вот так лгал прямо в лицо императору. Однако для Ли Сяо ложь императору была подобна тому, как в нормальной семье ребенок может случайно наговорить гадостей отцу. Сон Сон мягко сказал: "Пока ваше высочество в курсе".

Он закончил, а затем подумал о другом: "Не выдаст ли извозчик этот секрет?".

"Нет".

"Тогда... может ли ваше высочество сохранить ему жизнь?"

Ли Сяо некоторое время рассматривал его, затем с улыбкой погладил его по голове и осторожно взял его на руки: "Этот король не из тех людей, которые сжигают мосты после их пересечения".

"Но Сон Гугун не отпустит его так просто. Он быстро поймет, что с ним что-то не так".

"Извозчик изменил свою внешность. Когда он понесет наказание и будет отпущен из дворца, его сопровождают императорские гвардейцы за город. После того, как он покинет город, он снова изменит свой облик и продолжит работать на этого короля".

То, что сказал Сон Сон, было действительно правильно. Сон Гугун действительно знал об этом. Однако к тому времени, как он послал кого-то проследить за городскими воротами, тот человек уже исчез. Получив 40 сильных ударов, извозчика пришлось вытаскивать. В то время казалось, что он вообще не может двигаться. Затем в мгновение ока он растворился в воздухе.

Это событие было далеко не закончено. Сон Гугун не добился успеха. Однако госпожа Сон не могла оставить это без внимания. В данный момент она до мозга костей ненавидела Сон Сона. Как только Сон Ге стало немного лучше, она послала просьбу войти во дворец. Однако на пороге ей отказали. Служанка императрицы Цинь ответила: "Подождите до Нового года. Ее величество в последнее время очень занята".

Когда госпожа Сон вернулась домой, она чувствовала себя неловко, все время подавляя свой гнев. В ярости она разнесла все в своей комнате в щепки. Ее волосы были в полном беспорядке, она возмущенно кричала: "Цинь Нин убил моего сына, а теперь даже Цинь Цинхэ не хочет мне помочь. В семье Цинь я не имею никакого значения!"

"Госпожа, пожалуйста, успокойтесь". Ее Момо попыталась успокоить ее: "В это время во дворце очень много работы. Это конец года. Императрица должна подвести итоги и проверить бухгалтерские книги всех императорских наложниц. Для нее это тоже нелегко".

Госпожа Сон с трудом подавила слезы и сказала: "Тогда, значит, я подожду до конца года и попробую еще раз?"

Момо вздохнула.

Если Сон Гугун не смог добиться справедливости от императора, то что может сделать императрица? Не может же она броситься вперед и ударить безумного короля по лицу или отрубить ему ноги? В этом и заключается разница между их личностями. Ноги Сон Ге по сравнению с ногами безумного короля были совершенно бесполезны.

Однако она не могла произнести это вслух. Иначе госпожа Сон могла бы снова сойти с ума и

проклясть свою семью.

В мгновение ока наступило 30-е число. Сон Сон вместе с Ли Сяо отправился во дворец на новогодний ужин. У входа он увидел несколько карет. Они принадлежали наследному принцу Ли Яну и 5-му принцу Ли Цину. Отношения этих двоих были очень хорошими. Сон Сон спускался на руках у Ли Сяо. Он поприветствовал их с улыбкой. Братья поприветствовали друг друга, и все вместе направились внутрь. Там были и другие дети императорской семьи. С маленькими детьми, бегающими наперегонки, группу людей можно было назвать шумной и возбужденной.

Сон Сон смотрел на этих детей и не мог удержаться, чтобы не потрогать свой живот. Ли Сяо, увидев его движение, вдруг засмеялся.

Сон Сон убрал руку и тихо сказал: "Над чем ты смеешься?"

"Ни над чем".

Сон Сон бросил на него взгляд, чувствуя, что смеется над собой.

"Шурин!" Ли Шу, который следовал за Ли Юнем, увидел их и быстро подлетел к ним. Он резко сунул что-то в рот Сон Сону: "Как на вкус?"

Сладкий и немного кисловатый. Сон Сон спросил: "Это конфеты?"

"На вкус как консервированные сливы". Ли Шу открыл большую сумку, висевшую у него на поясе. Внутри было потрясающее количество конфет, завернутых в бумагу, размером с большой палец. Он радостно сказал: "Сделано в моем дворце. Я принес их, чтобы все попробовали".

Он закончил, затем украдкой взглянул на Ли Сяо: "Старший брат хочет?"

"Я буду". Сегодня был радостный день. Даже на лице Ли Сяо появился намек на улыбку. Ли Шу сразу же взял ему несколько штук и весело побежал делиться с другими.

Ли Юнь подошел, поприветствовал их и сказал: "Болезнь шурина немного лучше?"

"Намного лучше. Спасибо за добрые слова".

Они вместе пошли вперед. Сон Сон спросил: "Как там Ван Цзю?"

"В тот раз он внезапно заболел, а через три дня умер".

"Это слишком подозрительно".

"Это действительно подозрительно". беспомощно сказал Ли Юнь: "Однако мертвые больше не могут свидетельствовать".

Ли Сяо сказал: "Сегодня мы пришли поужинать, а не говорить о работе".

"Верно."

После окончания трапезы группа людей разделилась на пары или группы по 3-4 человека. Некоторые пошли прогуляться под звездным небом. Другие прислонились к перилам, чтобы посмотреть на фейерверк вдалеке. Сон Сон встал рядом с Ли Сяо, раскинул обе руки, глубоко вздохнул и сказал: "Мир на земле, как прекрасно!"

Ли Сяо обнял его за талию и сказал: "Не хочет ли Сон-эр пойти пускать фонарики у реки?"

"Мы вдвоем..." Сон Сон не мог удержаться от смеха: "Во-первых, мы не маленькие дети. Во-вторых, мы не девочки. Нам действительно не стоит этого делать. Если кто-то увидит, нас высмеют".

Ли Сяо сказал: "Почему только маленьким детям и девочкам можно? Этот король так хочет".

"Ты..." Сон Сон осмотрел его с ног до головы, посмотрел на большую голову перед собой и сдержал смех. Он поддразнил: "Тогда хочет ли ваше высочество выпустить фонари?"

"Хочу". Ли Сяо схватил его за руку и пошел к лестнице: "Пойдем".

Как только они сошли с лестницы, кто-то подбежал снизу и дико замахал им руками. "Брат, шурина, пойдете со мной запускать фонарики у реки!"

"Теперь, когда есть ребенок", - сказал Ли Сяо: "Это уже не стыдно".

Подойдя к нему, Ли Сяо равнодушно сказал: "Хочешь пойти со мной?"

Ли Шу быстро кивнул головой. Ли Сяо нарочито спокойно сказал: "Но твой зять тоже хочет пойти со мной. Как мы можем это сделать?"

Ли Шу на секунду замялся, а затем сказал: "Но, но... разве мы не можем пойти втроем?"

Сон Сон ударил Ли Сяо по плечу, посмотрел на него, затем подошел к Ли Шу и сказал: "Конечно, можно. Мы пойдём все вместе".

На поверхности реки уже плавали бесчисленные фонари. Сон Сон присел рядом с рекой, зажигая свечу для фонаря, который он получил из рук Ли Сяо. Затем он повернулся, чтобы вернуть его Ли Сяо, и сказал тоненьким голосом: "Вот, маленькое высочество. Фонарь для вас, чтобы вы его выпустили".

Ли Сяо совершенно не обратил внимания на его поддразнивания и даже поцеловал его в губы. В то время как Сон Сон судорожно отворачивал лицо, он спокойно посмотрел вниз и спросил Ли Шу, который ничего не видел: "У тебя есть бумага и кисть?".

"Естественно!" Ли Шу пришел полностью готовым к написанию желаний. Он сразу же передал все принадлежности, как вдруг обнаружил, что лицо его зятя выглядит немного неестественно. Он подозрительно поднял фонарь, стоявший сбоку, и спросил, нахмурившись: "У шурина лихорадка? Почему у тебя такое красное лицо?"

"....." Сон Сон тут же переместился из середины в сторону, подтолкнув Ли Сяо к Ли Шу. Он возился со своим речным фонарем и услышал, как Ли Сяо совершенно серьезным голосом сказал Ли Шу: "Потому что твой зять смущен".

"Почему он смущен?"

"Потому что старший брат поцеловал его".

Ли Шу мгновенно все понял, его глаза загорелись, и он взволнованно сказал: "Когда это старший брат поцеловал шурина?".

Сон Сон больше не мог выносить этих двоих. Он протянул руку и ущипнул Ли Сяо. Тот зажал ему рот и сказал: "Только что старший брат обманывал тебя. У твоего зятя действительно небольшая лихорадка".

"Тогда давайте поторопимся, закончим запускать фонари и вернемся". Ли Шу действительно вел себя очень хорошо и с пониманием. Он положил свой фонарь и обнаружил, что его старший брат все еще пишет. Ли Сяо взял маленькую деревянную палочку и наклеил на нее бумагу, а затем прикрепил ее к фонарю, как прикрепляют парус на лодке. На бумажке было написано: Я надеюсь, что каждый год будет иметь этот день, и года будут как такие же, как сейчас".

Ли Шу тут же, не задумываясь, высмеял его: "Желание старшего брата слишком простое! В будущем я хочу построить поместье красавиц и заполучить красавиц со всего мира!" Он страстно вытолкнул свой фонарь в реку. Ли Сяо повернул голову и посмотрел на Сон Сона. Сон Сон тоже смотрел на него. Он быстро отвел взгляд и вытолкнул фонарь. Ли Сяо спросил: "Что ты загадал?"

"Ничего". Сон Сон встал и сказал: "Шу-эр, во что еще ты хочешь сыграть?".

"Если шурин плохо себя чувствует, то тебе лучше вернуться. Дворцовая площадка слишком просторная. Ветер здесь очень сильный".

Он закончил говорить, затем снял с пояса матерчатую сумку и протянул ее Сон Сону: "Это все, что осталось. Шурин, возьми это с собой и наслаждайся потихоньку".

"Это ты сделал?"

"Это сделали мастера моего дворца. Шурин, ты не знаешь. У меня во дворце много искусных мастеров". Ли Шу повернулся, увидел фигуру Ли Юня и сказал: "Я побеспокою шестого брата!"

Он бросился прямо к Ли Юню. Сон Сон с сомнением поднял пакет с конфетами: "Во дворце есть ремесленники?"

"Седьмой брат любит вредную пищу. Конфеты - его любимые, поэтому отец нашел несколько мастеров, которые делают все, что ему нравится". Ли Сяо вывел его: "Амбиции у этого парня очень большие. Он не только любит поесть, он даже хочет построить поместье для красавиц".

"Ты знаешь маленьких детей". Сон Сон только закончил отвечать, как его без предупреждения подхватил Ли Сяо. Испугавшись, он сказал: "Ваше высочество.... "

"Я знаю, какое желание загадал Сон-эр". Ли Сяо опустил голову и прошептал на ухо Сон Сону, его голос был мягким и легким: "Не волнуйся. Когда мы вернемся в поместье, мы сможем читать с этого года до следующего. В конце концов, твое желание исполнится".

"Тогда... Я ценю усилия вашего высочества".

<http://bllate.org/book/16081/1438580>